

Фу Тин помнил, где он встретил Фу Чжэня в последний раз. Честно говоря, какой бы ни была причина, он не хотел снова видеть Фу Чжэня, но теперь это была Тан Ваньвань, умоляющая его помочь ей. Фу Тин размышлял об этом почти всю ночь. Решил оставить это дело помощнику.

Когда помощник узнал, что Фу Тин ищет Фу Чжэня, он немного удивился. Если бы Фу Тин вдруг не назвал его имя, он бы сам и не вспомнил, что в семье Фу был такой молодой хозяин. Он не знал, что хочет от него босс. Помощник нашел частного детектива и передал дело ему. В течение двух дней от них был получен ответ. Посмотрев на фотографии, присланные частным детективом, помощник тихо вздохнул. Он действительно не ожидал такого. Ранее энергичный молодой хозяин теперь вынужден был работать чернорабочим на стройке. Помощник передал фотографии и адрес Фу Тину.

Когда Фу Тин получил фотографии, он проводил совещание. Менеджеры различных отделов компании наблюдали как их босс опустил глаза на присланные по телефону сообщения, после чего резко побледнел. Казалось, что в этот миг для него не было ничего важнее присланных сообщений. Затем от отложил телефон, поднял голову и спросил управляющего Вана тихим голосом:

- Почему замолчал?

Управляющий Ван не сразу вспомнил, о чем он докладывал, с трудом собравшись с мыслями, продолжил. Играя ручкой в руке, казалось, что Фу Тин продолжает внимательно слушать отчет управляющего Вана, как будто та оплошность, что произошла совсем недавно, всего лишь привиделась собравшимся.

После совещания Фу Тин разблокировал телефон и еще раз пересмотрел присланные помощником фотографии. На фотографии Фу Чжэнь был одет в толстую рабочую одежду, толкая перед собой маленькую тележку, полную песка, а холодный ветер развевал его рабочую одежду. Он был раздут, словно надутый воздушный шар. Его отросшие волосы, за которыми он раньше так тщательно ухаживал и гордился ими, имели растрепанный неухоженный вид. Фу Тин почувствовал, как его сердце, казалось, кто-то крепко сжал. Нет, это было не больно, но в этом месте возникло какое-то странное беспокойство. Он ударил кулаком по экрану телефона, лежащему на столе.

После этого Фу Тин так же поручил своему помощнику решить с Фу Чжэнем вопрос покупки прав на киноадаптацию и трансляцию «Хроник Шачжоу». Сам он не хотел снова встречаться с Фу Чжэнем. Так он убеждал сам себя. Он боялся увидеться с ним таким снова.

Фу Чжэнь наконец закончил заливку раньше намеченного срока. Это у него заняло всего четыре ночи, он смог закончить заказанную Заварным кремом картину на день раньше.

Бао не совсем нравилось то, что ей прислала ранее Гун Цянвэй. Работа госпожи Цянвэй очень хороша, вероятно, стоит тысячу или все две, но все же ей чего-то не хватало. Она не может не

понять, что эта дама не является не только поклонницей «Хроник», но ей не нравится их «любовь к заварному крему».

Бао не знала, что же ей делать далее. Это обычная проблема, с которой сталкивалось большинство художников, когда она просила у них черновой вариант. Сначала она думала, что у Гун Цянвэй, которой вроде понравились «Хроники Шачжоу», должно, наконец, получиться, то, что ей нужно. Но конечный результат ее все равно не удовлетворил, а скорее разочаровал.

На следующую ночь Фу Чжэнь отослал ей готовую работу. Она только что вышла из ванной, приняв душ, и ее волосы все еще были сырыми. Она взяла свой мобильный телефон и хотела было пролистать, посмотрев, что пришло нового. Как вдруг наткнулась на эту маленькую фотографию, которую прислал ей Фу Чжэнь. В следующий момент Бао была так взволнована, что чуть не разрыдалась от счастья. На этом маленьком снимке от Фу Чжэня была изображена яркая луна, висящая высоко в небе, и камыши на берегах реки Ванцзян, усеянные светлячками, в то время как вечерний бриз колыхал поверхность реки. По реке плыла маленькая лодка. Лицо Чжу Наю раскраснелось, левая рука лежала на внешней стороне лодки, правая держала кувшин с вином, одежда наполовину распахнулась, обнажая большую часть груди. Хуан Ли сидел на нижней части его живота и смотрел на Чжу Наю с легким сомнением в глазах, растрепанные волосы рассыпались по груди Чжу Наю. Заварная булочка посмотрела на картинку на экране, и в голове у нее застыло стихотворение:

Напившись, не знал он,

Где небо, где водная гладь,

А лодка качалась на волнах,

Желания двоих сделав явью.

Общее взаимодействие между двумя людьми было задумкой самой Бао, а детали и фон были заполнены и прорисованы самим Фу Чжэнем. Эта картина, конечно, все еще далека от той желтой бури, которую требовала Бао. На этой картинке изображен только намек на секс, а не откровенная порнография, но когда Фу Чжэнь закончил черновик, Бао не требовала модификации, что означало, что она согласилась уменьшить остроту общей картинки. Заварной Бао слишком понравилась эта картинка Фу Чжэня. Она идеально вписывалась по стилю в оригинальную работу, независимо от личных настроек.

Она даже испугалась, что после обнародования этой картинки, найдутся люди, которые скажут, что это скриншот оригинальной работы. Она срочно отправила ответ художнику. А-а-а, это же настоящий заварной крем! А потом еще! И еще! Экран Фу Чжэня снова был заполнен восклицательными знаками, за которыми следовали абзацы розовых пузырей и слюней. Старый мобильный телефон снова не выдержал такого теплого приема и просто завис. После того, как настроение Заварной Бао немного стабилизировалось, Фу Чжэнь смог отправить ей ответное сообщение.

[Вас устраивает качество?]

Да, это более, чем просто устраивает! Заварная Бао была взволнована, когда переводила Фу Чжэню дрожащей рукой окончательный расчет в размере пятиста юаней.

[Ты отправила слишком много, я верну это обратно]

[Не нужно, цзецзе, мне очень нравится эта картина]

Фу Чжэнь не стал отвечать Бао на Weibo, а тут же перевел обратно излишек через Alipay Заварной Бао. Но Заварная Бао снова перевела эти четыреста юаней обратно. Она уже поняла, что Фу Чжэнь просто так не примет ее денег, поэтому отправила еще одно сообщение.

[Тогда, госпожа, позвольте поручить вам еще одно задание]

[Хорошо]

... Вскоре после этого Заварная Бао опубликовала полученное от Фу Чжэня фото на своем Weibo, сделав теги на Хроники и страницу самого Фу Чжэня. Прошло уже много времени с тех пор, как фэндом Хроник видел фанатские картинку, которые бы соответствовали по качеству самому оригиналу. Хотя большинство из них были так себе, но то, что было размещено сейчас, очень приближалось к оригиналу по своему стилю.

[Боже! Что это за сказочная жена, сделавшая это чудо всего за 150 юаней, когда качество работы соответствует всем 1500 юаней, я в шоке!]

[Я плачу, почему это не моя пара!]

[Я тоже хочу заказать у этой жены черно-белую картинку, разместив его здесь. Я хочу видеть, как мы играем в девочек-кроликов поздним вечером]

(От редактора drz76: почему мне кажется, что девочки-кролики здесь не просто так написаны. Судя по фэндому, все они здесь пускают слюни на CP Хроник, погружаясь в сексуальные фантазии)

[Слюни]

[Слюни]

...

Число подписчиков у Фу Чжэня на Weibo всего за одну ночь выросло с двузначного числа до четырехзначного. А в личных сообщениях, были заказы на черно-белые картинки, что снова нанесло сильный удар по его старому мобильному телефону.

В тот же вечер Фу Чжэню позвонил помощник Фу Тина и попросил его продать авторские права на «Хроники Шачжоу». Если бы Фу Чжэню предложили это два года назад, когда он только был изгнан из семьи Фу, и ему нужны были деньги на лечение, возможно, он продал бы авторские права на Хроники, не раздумывая. Но сейчас у него нет недостатка в деньгах или, точнее, ему теперь не нужно столько денег, это бесполезно. О уже упустил самый благоприятный момент, чтобы заняться реабилитацией своей ноги, и, вероятно, бесполезно что-либо уже делать с ней в будущем.

Фу Чжэнь тактично отверг предложение другой стороны, а затем, открыв личные сообщения, получил заказы на цветную вилку за пятьсот юаней и вертикальную картину за двести юаней. Так же тут был заказ от Заварной Бао на цветную вилку. У него есть новые заказы на полмесяца вперед.

(От редактора drz76: вилка, это, наверное, как раз картинка порнографического содержания. Если я ошибаюсь, поправьте меня)

Помощник позвонил Фу Тину и сообщил о неудаче. Фу Тин ответил, что все понял, и повесил трубку. Сегодня вечером Тан Ваньвань снова отправилась на свидание с Цинь Чжао. Семья Фу вернулась к своему обычному молчанию.

Фу Тин и Фу Цзяньчэнь сидели на диване в гостиной, а время утекало с каждой минутой безвозвратно. Фу Тин положил документы на стол и поднялся, направляясь наверх в свою комнату. Фу Цзяньчэнь внезапно остановил Фу Тина, спросив:

- ... как ты думаешь, где сейчас Фу Чжэнь?

Фу Тин повернул голову, посмотрев на отца. На лице Фу Цзяньчэня не было никакого особенного выражения, как будто он спрашивал сейчас о чем-то повседневном.

- Строительная площадка за торговым центром «Новый мир» в районе Силин.

Фу Цзяньчэнь вскрикнул, а затем после долгого молчания кивнул. Фу Тин повернулся, медленно поднимаясь вверх по лестнице. Фу Цзяньчэнь, сидящий все еще на диване внизу, снова спросил его:

- А что он там делает?

Фу Тин немного помолчал, после чего ответил:

- Работает чернорабочим. Таскает кирпичи на стройке.

Фу Цзяньчэнь больше ничего не спросил. В руке он держал развлекательную газету с последними фотографиями Тан Ваньвань. Фу Цзяньчэнь приподнял губы, но в его глазах не было улыбки.

Во второй половине следующего дня Фу Цзяньчэнь вышел с работы на час раньше, чем обычно.

- Мы не едем домой, - вдруг произнес Фу Цзяньчэнь, сидевший на заднем сиденье машины.

- Куда мы направляемся, сэр?

- Поезжай... - Фу Цзяньчэнь помолчал немного ответил. - Поезжай в район Силин, мне нужно кое на что там посмотреть.

Водитель повез Фу Цзяньчэня на другой конец города. Фу Цзяньчэнь остановился неподалеку от строительной площадки за торговым центром «Новый мир». Он сидел в машине, смотрел в окно, на высокий железный забор, как будто хотел там что-то разглядеть или увидеть кого-то. Например, фигуру, появившуюся в его сне несколько ночей назад. Но он так и не увидел его. Время, проведенное в машине, казалось, тянулось бесконечно. Неизвестно, сколько времени уже прошло.

Фу Цзяньчэнь тихо проговорил:

- Возвращаемся.

Ничего не понимающий водитель тронулся с места. Зачем хозяин вдруг приехал на стройку? Но это не его, водителя, дело. В машине послышался вздох. Прежде чем водитель успел сообразить, случайно ли он вздохнул, или нет, он услышал, как Фу Цзяньчэнь, сидящий на заднем сидении спросил его:

- Старина Ву, сколько лет ты с нами?

- Двенадцать лет и три месяца, - ответил водитель.

Двенадцать и три - достаточно, чтобы ребенок вырос в подростка. Двенадцать лет назад, сколько лет должно было быть Фу Чжэню? Фу Цзяньчэнь хотел найти эту маленькую фигурку в своих воспоминаниях, но обнаружил, что все еще не может обнаружить ее там. Он видит его только во сне. Водитель поднял голову и увидел в зеркале заднего вида бледное лицо Фу Цзяньчэня.

- Что с вами, сэр? - обеспокоенно спросил он.

- Все в порядке, - ответил ровным голосом Фу Цзяньчэнь.

В машине снова воцарилась тишина, Фу Цзяньчэнь поднял руку и прижал ее ко лбу.

Тогда почему же он выгнал Фу Чжэня из семьи Фу?

Кажется... Потому что он причинил боль Ваньвань.

Он заслужил наказание.

Перевод стиха drz76

<http://bllate.org/book/13829/1220423>